

А. СОЛОДОВНИКОВ,
директор МХАТ

К столетию со дня рождения
К. С. Станиславского

НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО

«... ТЕАТР должен быть одним из главных орудий борьбы с войной и международным средством поддержания всеобщего мира на земле. Театр — лучшее средство для общения народов между собою, для вскрытия и понимания их сокровенных чувств. Если бы эти чувства чаще вскрывали и народы узнали бы, что в большинстве случаев нет места для злобы и ненависти там, где ее искусственно разжигают для иных, эгоистических целей, сколько бы раз народы пожалы бы друг другу руку, сняли шапки, вместо того, чтобы наводить друг на друга пушки».

Покажите это заявление кому-либо обозревателю, скажем, из нью-йоркской газеты «Дейли мэрриор», и он, даже не справившись об авторе, назовет его, несомненно, представителем «красной пропаганды».

Не будем отрицать. Сообщим только в качестве справки, что этого пропагандиста восторженно встречали многие тысячи людей в Нью-Йорке, Чикаго, Детройте, Кливленде, Париже, Берлине, Вене и многих других городах мира. Автора замечательных мыслей о роли театра в борьбе за мир любят и чтят миллионы советских граждан.

Имя его — Константин Сергеевич Станиславский. Приведенные слова он написал около 40 лет назад, в 1924 году.

Станиславский отдал сценическому искусству свыше 50 лет — всю свою сознательную жизнь. Будучи великим актером, гениальным режиссером, единственным в своем роде мыслителем и теоре-

тиком театра, Станиславский считал своим главным призванием — служить средствами искусства народу. Он создал Московский Художественный театр во имя того, чтобы «осветить темную жизнь бедного класса». Так он сформулировал высшую цель этого театра на первом собрании труппы в 1898 году.

Любовь к человеку, забота о взаимопонимании между народами вдохновляли искусство Станиславского. Гуманизм был его программой, знаменем, центральной идеей каждого спектакля, который он создавал, и каждой роли, которую он исполнял на сцене Художественного театра.

Не в этом ли причина необычного в практике мирового театра долголетия сценических творений, созданных Станиславским? В минувшем году Художественный театр отметил 60-летие сценической жизни спектакля «На дне» М. Горького, поставленного Станиславским в содружестве с Немировичем-Данченко. Исполнилось 54 года спектаклю «Синяя птица» М. Метерлинка, 36 лет — «Горючему сердцу» А. Островского, 30 лет — «Мертвым душам» Н. Гоголя.

И все эти спектакли живут, радуют и волнуют сегодняшних зрителей. Они — отличная школа для каждого, кто проходит свой жизненный университет. Сила названных спектаклей в гармоничном соединении глубоких, неуимых гуманистических идей с совершенной художественной формой, пленяющей тонкостью и вместе с тем остротой.

Созданные Станиславским спек-

такли были показаны в разные годы во многих странах мира — от Нью-Йорка и Лондона до Токио. Коллектив Московского Художественного театра практически совершил кругосветное путешествие и донес до самых различных народов общественные и художественные идеи Станиславского. Имя его пользуется популярностью везде, где любят сценическое искусство, где считают, что театр — не легкое увеселительное заведение для сытых желудков и не обремененных мыслью голов, а средство воздействия на сознание людей, средство их воспитания в духе передовых идей века. Мы получаем письма из Южной Родезии, Австралии, Индии, где Станиславский и Художественный театр никогда не были, но где знают о Станиславском и изучают его высказывания о сценическом искусстве.

Английский театр был многие годы далек от школы и сценических принципов Станиславского.

Но прошли годы. В 1958 году Художественный театр, перешагнув через «языковой барьер», которым его пугали, выступил в Лондоне и завоевал там признание. А ныне в британской столице существует Институт Станиславского, через классы которого прошли свыше 700 актеров, причем не только англичан, но и представителей молодых государств Африки, мечтающих о создании своих национальных театров.

В центре Лондона 15 декабря минувшего года открылась выставка, посвященная 100-летию со дня рождения К. С. Станиславского. Сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО приняла решение об участии этой организации в юбилее. Всемирный совет мира активно поддерживает юбилейные мероприятия. Можно считать, что весь культурный мир — и профессиональные деятели театра, и широкие круги интеллигенции — с любовью и глубоким уважением вспоминают в эти дни имя великого русского актера, режиссера и реформатора театра.

Искусство, взлелеянное Станиславским, прекрасно своей тонкой психологичностью, поэтической прелестью красок, сплошь да рядом — яркой и острой театральностью. Мы, однако, ничего не поймем в жизненной силе этого искусства, если ограничимся хвалой его художественным качествам. Искусство, замкнутое в себе самом, «чистого искусства» для Станиславского не существовало. Для него спектакль, роль, образ были формой общественной деятельности, средством служения своему народу. И именно поэтому Станиславский с открытой душой принял Октябрьскую социалистическую революцию 1917 года как революцию подлинно народную. Он с радостью приветствовал появление в зрительном зале Художественного театра людей в солдатских шинелях, в рабочих блузах, в простых пиджаках — зрителей из народа. Они принесли в театр атмосферу новой всыскательности — не эстетской, не снобистской, а демократической, общественной, полной революционного накала и неутомимой жажды познания.

Какими жалкими и пропагандистскими в Мелком, тенденциозном, плохом смысле этого слова представляются мне высказывания некоторых американских и западно-германских исследователей, которые пытаются доказать, что высшие художественные достижения Станиславского относятся к десятилетию, предшествовавшему Октябрьской революции.

Это были годы царской реакции. И как раз в эти годы Художественный театр начал терять свою внутреннюю силу, богатство идей, которые он нес народу, устремляя свои поиски главным образом в область острых, сюрреалистических, эпатурирующих сытогов обывателя внешних форм спектакля. К счастью, Станиславский и Немирович-Данченко быстро осознали надвигающуюся опасность вырождения своего искусства, начали ставить классику, а после революции отдали свой талант созданию нового народно-революционного искусства.

Не раз на Западе делались попытки приспособить для своих пропагандистских нужд произведения крупнейших русских художников — Достоевского, Льва Толстого, даже Чехова. И теперь некоторые исследователи, верой и

правдой служащие реакционной идеологии империализма, стремятся отнять у Станиславского сердце созданного им искусства — его общественную цель, его идейную устремленность, его гражданский пафос.

В Соединенных Штатах Станиславского пытаются иногда причислить к сценическим последователям Фрейда. Стремление великого режиссера раскрыть в сценическом образе «жизнь человеческого духа» низводят до вульгарного психоанализа, говорят о погружении актера в мир подсознательного, стремятся объяснить человеческие поступки действием извечных инстинктов — и все это во имя якобы учения Станиславского. В Западной Германии такие искусствоведа, как Юрген Рюле, изображают Станиславского тайным сторонником искусства символистского и сюрреалистического.

Сейчас, в связи с празднованием 100-летия со дня рождения великого режиссера, актера и теоретика театра, попытки оторвать Станиславского от советского народа, от активного участия в создании искусства социалистического реализма будут, естественно, усиливаться. Такова логика борьбы реакционной буржуазной идеологии против коммунизма. Ведь в этой борьбе наши противники не отличаются ни честностью, ни объективностью.

Но против них выступает могучий противник. Имя его — истина. Пусть каждый, желающий ей следовать, возьмет восемь томов собрания сочинений К. С. Станиславского, издание которого завершено в 1961 году. Со страниц этой подлинной театральной энциклопедии, отразившей 50 лет творческих исканий и глубоких открытий Станиславского, встает настоящий патриот своей родины, художник-гражданин, искренний, кристально чистый. На склоне жизни Станиславский писал:

«...Я занимаюсь с моей молодой студией, в которой готовлю новых, советских актеров, актеров социалистического реализма.

Я верю, что театр с победой социализма во всем мире станет единым у всех народов. Перед ним откроются неизмеримые горизонты. Актеры всего мира будут вызывать друг друга на художественное соревнование. Их художественные достижения будут ору-

жем, в руках с которым дут вызывать друг друга динок, и это будут единств войны будущего».

Эти мысли высказаны назад, но они удивительно кликаются с той политикой сосуществования и с вания, которую последователю советское правителю Станиславский не был коммунистической партии, был коммунистом по духу понимал великие гуманистические, к которым стремился мунизм.

Юбилей Станиславского ретает мировые масштабы, международный праздничный культурный служилению связей между народами развитию взаимопонимания ними — тому, о чем мечта Станиславский.

Познать сокровенные народов, понять их традицию, истинные настроения Станиславский хотел с искусства сцены. Воспитанный коллектив Московского Художественного театра выполняет веты и в этой области.

Мы обехали за последние шесть лет девять стран, в культурной изоляции рухнул, где мы непосредственно встречались со зрителем, есть с народом той или страны. Народ приветствовал советского искусства сшой сердечностью, теплотой. Везде — начиная с ии и кончая Японией.

Художественный театр был и теперь остался театрровой драматургии. Мы свою, русскую классику, ст к выражению на своей духа коммунистическойности. Однако национальничность нам чужда. На Художественного театра и сы Шекспира, Шиллера, ше, Бернарда Шоу, Уайль нашем репертуаре представ современная западная драгия: пьесы Лилиан Хеллс Ирвина Шоу, Артура Мил Гильермо Фигейредо, Арчи Кронина и Джерома Килти

Пьеса Джерома Килти «лещ» — одна из новейшановок Художественного Это — история сорокалетипески между Джорджем народом Шоу и английской

Вырезка из журнала

НОВОЕ ВРЕМЯ

№ 2 - ЯНВ 1963

126

сой Патрик Кэмпбелл. Спектакль имеет большой успех и получил хорошую оценку советской прессы. И мы рады удаче американского автора, рады, что нам удалось показать двух замечательных англичан, героев его пьесы. И искренне сожалеем, что посетители нью-йоркских или лондонских театров не видят наших советских пьес, раскрывающих мысли и чув-

ства советских людей, показывающих их жизнь, их идеалы.

Почему не ставят импрессарио советские пьесы?

Чего они боятся? Во всяком случае, они могут не бояться плохих сборов. Во время наших гастролей мы видели, как велик интерес рядовых англичан к советской пьесе. Нет, очевидно, холодная война мешает развитию

духовных и культурных контактов между народами, ставит барьеры на пути их сближения.

И очень хочется, чтобы юбилей русского художника, завоевавшего мировое признание, способствовал сокращению этих барьеров. Это было бы лучшей данью памяти такого великого гуманиста, как Константин Сергеевич Станиславский.